

Глава 14. Птица в клетке

— Вы что, все забыли, кто вы такие? До того, как стать магами, мы все были благородными отпрысками империи Секас! — громко прокричал Уилл.

Бак и остальные переглянулись и невольно затихли.

Уилл был на своем опыте и все понимают, что чувство падения с небес в **** действительно паршивое.

В наступившей тишине внезапно заговорила Линн.

— Ты должен понимать, Уилл, Святой Престол никогда не поменяет к нам своего отношения из-за нашего статуса...

Какая главная аксиома Святого Престола, как монотеистической религии?

Креационизм, конечно!

Легендарный Владыка [Элла] создал все в мире и послал нектар жизни, одарив жизнью изначально мертвую и бесплодную землю. Исходя из этого, все должны подчиняться власти Святого Престола.

Маги, которые пытаются анализировать законы функционирования мира и обретают благодаря этому власть, естественно, стали заклятыми врагами Святого Престола.

В конце концов, это ведь расшатывает основы теократии!

— На этот раз все иначе! — возбужденно воскликнул Уилл и, оглядывая присутствующих, был похож на безумца. — Джонни, Карл, Бак, мы же не являемся основной целью Святого Престола. Если мы искренне раскаемся, епископ Анриоке и герцог Нордланский обязательно простят нам наши грехи!

— Ты спятил, Уилл! — с сожалением вздохнул Джонни. — С того момента, когда мы выбираем стать магами, у нас нет пути назад.

Как только они решают стать магами, магическая сила навсегда начинает течь по их телу, в империи Секас это символ демонов и позора.

Если граф Исчер узнает, что его второй сын стал магом, первой его реакцией будет как можно сильнее дистанцироваться от родства и выгнать Уилла из семьи...

То есть, у них нет никакой возможности вернуться к прежней жизни...

— Я не спятил, я прекрасно знаю, что делаю! — с усмешкой заявил Уилл, повернул голову, чтобы посмотреть на все время молчавшую Белую Голубку, и, засунув правую руку за спину, из потайного кармана своей мантии достал несколько магических камней. Они внезапно неожиданно разлетелись в сторону Джонни и остальных.

— Джонни... будь осторожен! — пронзительно закричала Белая Голубка. Ее психическое зрение четко позволяло разглядеть, что на каждом магическом камне вырезана скрытая руна.

Одновременно с тем, как раздался голос Белой Голубки, в воздухе взорвалось несколько магических камней, а острые осколки гравия посыпались вниз словно саранча...

Выражение лица седовласой ведьмы оставалось неизменным, она подняла правую руку, начала постукивать пальцами, словно играя на пианино, и руны на перчатке, облежавшей тонкие костяшки пальцев, начали поочередно загораться.

На кончиках пальцев внезапно вспыхнул слабый огонек, а затем искра начала быстро разрастаться, и раскаленный язык всего за одну секунду охватил все перед собой!

Это было не что иное, как кольцо высокоуровневой магии — [Пылающее прикосновение]!

Уилл, сразу как только он бросил магический камень, уже продумал свой маршрут отступления, и катался и уворачивался от палящего пламени, находясь в крайне нелепом положении, а затем собирался выпрыгнуть в распахнутое окно.

Но Линн действовала быстрее него. Алмазной формы ледяной клинок прилетел первым и пронзил лодыжку Уилла. Подпрыгнувшее в воздухе тело мгновенно потеряло равновесие и рухнуло на землю.

Пронзительный холод поднялся вверх от лодыжки, и Уилл внезапно почувствовал, что его правая нога полностью потеряла чувствительность. Он, паникуя, привалился к стене и хотел что-то сказать, но в него тут же с размаху полетела тонкая [Магическая стрела]. Она пролетела мимо и взорвалась в глазнице.

Алая кровь, смешанная с мозгами, хлынула вниз, окрашивая деревянный пол в кровавый цвет. Линн сразу же повернула голову и посмотрела в противоположную сторону. Джонни недоверчиво спросил:

— Что ты наделала, Голубка?

Она специально уменьшила силу воздействия, когда применяла пылающее прикосновение, только для того, чтобы оставить в живых и выпытать кое-какую информацию.

Слишком поздно, я должен убить его первым! — Белая голубка схватилась за голову и закричала в страхе. — Снаружи... как минимум сотня стражников, мы в окружении!

Услышав это, Джонни тут же подбежал к окну, и фэйербол осветил тусклую ночь.

В свете взрыва Лин Эн увидел группы стражников в доспехах и арбалетными стрелами, которые молча бежали по густому лесу и галопировали сюда издалека.

Человек во главе держал в руке скипетр и был одет в белую позолоченную мантию. Он и Лин Эн увидели друг друга при свете костра издалека в несколько сотен метров.

— Это епископ Анриок из Нордленда! Все кончено, нам крышка! — Бартон узнал его с первого взгляда и впал в отчаяние.

Он не ожидал, что для ареста нескольких молодых колдунов лично выступит епископ Нордленда.

Лин Эн взглянул на тусклый алхимический круг на земле — им следовало остановить магию только что, то есть...

Взоры всех присутствующих обратились к Байге.

— Это не я... я не делала этого! — Девочка лет тринадцати-четырнадцати испуганно замотала головой, ее лицо было испуганным и растерянным.

Хаотическая ситуация на поле и устрашающее преследование со стороны Святого Престола заставили Джонни потерять на некоторое время голову, он закусил губы белыми зубами, заставил себя успокоиться и глухим голосом сказал:

— Слушайте, все не так плохо. В подвале этого поместья есть широкий водосток, который ведет прямо к реке. Мы можем сбежать оттуда!

Во время разговора Джонни обернулся и с мольбой в глазах попросил Линна приглядеть за Белой голубкой. Она уже не знала, кому еще можно доверять.

...

Минуту назад в густом лесу за городом Ур сотни однообразно одетых стражников медленно шли в тени деревьев.

Священник Аарон, сопровождавший армию, посмотрел на возвышающийся вдаль замок и удивленно спросил:

— Епископ Анриок, разве по предыдущему плану мы не должны были дожждаться, когда эти молодые колдуны придут в Портовый город, прежде чем что-то предпринять?

Для этого плана «Птица в клетке» они мобилизовали большое количество людей, чтобы следить за всем городом Ур. Они планировали использовать эту группу молодых колдунов, чтобы по подсказкам отправить грешников, предавших веру Господа на всей территории Нордленда, прямиком в ад.

Теперь, когда они сами нападают, они, несомненно, сведут на нет все предыдущие усилия.

— Аарон, хороший охотник должен не только научиться расставлять искусные ловушки, но и

знать, когда завязывать сети, — глухо ответил Анриок. — Прочная железная клетка, может быть, и удержит неуклюжую птицу, но стоит попасть туда грифону — он вырвется и разорвет охотника на части...

— Помни, чрезмерная жадность приведет только к тому, что ты потеряешь все, что у тебя есть.

Суть плана «Птица в клетке» заключается в том, чтобы они имели абсолютный контроль — сколько бы эти колдуны ни прыгали, им не удастся ускользнуть от расставленного ими силка.

Однако смерть Блейни заставила Ансика немного обеспокоиться. Среди учеников Келу был настоящий колдун, который полностью нарушил его планы.

Ансик, который бесчисленное количество раз имел дело с этими верующими в демонов, прекрасно знает, насколько опасны настоящие колдуны.

Во время великой битвы на территории Нордленда, если бы Крул не принял решения добровольно прикрывать собой отступление одного из учеников, поймать его было бы непросто.

(P. S.: Страус, травоядное в другом мире, можно понимать как... страуса.)

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/92884/3954958>